

Адвокат по уголовным делам

Нет иной области права, где роль опытного адвоката была бы столь велика, как в уголовных делах. В подавляющем случае адвокат оказывает помощь непосредственно лицу, преследуемому в уголовном порядке. Однако, адвокатская практика в таких делах не ограничивается именно защитой обвиняемого. Нередко, в услугах адвоката нуждаются и потерпевшие, желающие максимально наказать виновного, и гражданские истцы – т.е. лица, которым преступлением причинен материальный или моральный ущерб и которые добиваются его компенсации в уголовном процессе. Уголовный адвокат также представляет свидетелей – это достаточно важная роль, так как нередко лица, попавшие в жернова уголовно-правовой машины, «ведутся» следствием как свидетели, однако потом их статус меняется, они превращаются в обвиняемого. Таким образом, от позиции, которую первоначально займет такой свидетель, во многом зависит его последующая защита. В уголовном адвокате часто бывает заинтересовано и лицо, которое вроде бы и непосредственно не преследуется в уголовном порядке, однако, его интересы могут быть затронуты следствием самым прямым образом. Я потратил массу времени для взыскания ущерба от расследования одного уголовного дела, в котором дорогостоящее оборудование моего клиента было изъято при обыске, признано вещественным доказательством, а впоследствии реализовано за гроши, причем мой клиент к этому делу вообще не имел никакого отношения, да и дело по обвинению иных лиц в дальнейшем было прекращено. Если бы это лицо сразу обратилось бы за помощью, таких последствий можно было бы избежать, так как адвокат мог бы подсказать правовые средства борьбы с такими действиями следователей.

Что же касается лица, привлеченного к уголовной ответственности, то роль адвоката по уголовным делам для его спасения невозможно переоценить. Очень важно с самого момента возбуждения уголовного дела, особенно если подозреваемый задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, сразу определиться с линией защиты, так как впоследствии от нее отказаться будет довольно проблематично. В этой ситуации никто не поможет человеку лучше, чем профессиональный адвокат, так как сам задержанный, особенно при первом столкновении с нашей правоохранительной системой, из-за стрессовой ситуации не может правильно оценить свою линию поведения.

Порой существует мнение, что лучшее средство при первых допросах – воспользоваться ст. 51 Конституции Российской Федерации, дающей право не свидетельствовать против себя, и вообще не давать показания. Однако, практика показывает, что, зачастую, такой подход является ошибочным, так как сразу настраивает следствие против такого лица. Я сам работал следователем и знаю это не понаслышке, так как автоматически срабатывает следственный стереотип – «молчит – значит виновен!». Со стороны это выглядит как отказ нетрезвого водителя от прохождения медицинского освидетельствования. Гораздо разумнее согласовать свою позицию с адвокатом, который посоветует – какую линию защиты избрать исходя из обстоятельств и собственного опыта.

Роль адвоката по уголовным делам в процессе не сводится только к выступлению в суде или присутствию на допросах во время следствия. Опытный адвокат может фактически провести «параллельное расследование», он вправе самостоятельно собирать доказательства, опрашивать свидетелей, истребовать документы, направлять запросы, проводить экспертизы, хотя, стоит сказать, что следствие идет на признание собранных адвокатом доказательств весьма неохотно. Тем не менее, даже отвергнутые следствием аргументы адвоката могут сыграть огромную роль в суде, так что бороться нужно до конца в любом случае.

Это то, чем я и занимаюсь на протяжении многих лет.

Случаи из недавней практики, где требовалась защита по уголовным делам

▪ ДТП со смертельным исходом

Я защищал клиента в Москве, совершившего ДТП со смертельным исходом. Несмотря на то, что обвиняемый признавал вину, с учетом его предыдущих «подвигов», надежда на благоприятный исход дела была чрезвычайно мала, в такой ситуации нужен адвокат по уголовным делам. Обвинение его по ст. 264 ч.3 УК РФ на первый взгляд не вызывало сомнений, однако, бросилось в глаза, что потерпевший – человек далеко немолодой, скончался в больнице через несколько дней после происшествия. Посредством заявления ряда ходатайств, опроса, а впоследствии – и допроса экспертов, проведения последующих исследований, удалось доказать, что между наездом и смертью потерпевшего нет причинно-следственной связи, и, таким образом, нет оснований для обвинения в «смертельном» ДТП. Впоследствии клиент был осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к наказанию, не связанному с лишением свободы.

▪ Дело об изнасиловании

Даная категория преступлений представляет чрезвычайную сложность для защиты, так как следствие в подавляющем большинстве случаев целиком и полностью доверяет показаниям потерпевшей, как бы отрицательно она не характеризовалась и как бы провокационно себя не вела. Чаще всего изнасилования совершаются «без посторонних глаз», при отсутствии свидетелей, тем не менее, судебная практика выработала определенные критерии доказательства именно насильственных действий. Как правило, это телесные повреждения потерпевшей, ее разорванная одежда, крики о помощи, которые могли слышать соседи, следы борьбы на теле подозреваемого (например, кровоподтеки от ногтей потерпевшей и т.д.). Их отсутствие помогает защите

ставить вопрос об отсутствии насилия как такового в действиях подозреваемого лица.

Зачастую близкие подозреваемого ищут контакта с потерпевшей, просят ее простить их непутевого родственника, изменить свои показания, предлагают деньги, а порой и угрожают. Иногда эта тактика успешна, но она срабатывает далеко не всегда. Здесь необходимо помнить об уголовной ответственности за подкуп или оказание давления на свидетелей и потерпевших. Кроме того, потерпевшая может взять деньги, пообещав «содействие», но свое обещание не выполнить.

Недавно я защищал одного молодого человека, обвинявшегося по ч.2 ст. 131 УК РФ (изнасилование, сопряженное с угрозой убийства). Мне сразу показались неубедительными слова девушки об угрозе ей убийством во время совершения преступления. Путем дотошного допроса потерпевшей в суде удалось добиться от нее показаний, что хотя угрозы, в общем, были, их нельзя было назвать угрозами убийством, и за свою жизнь она - с учетом личности обвиняемого (они были давно знакомы) и обстоятельств совершения преступления (оно было совершено на дне рождения общих приятелей) не опасалась. При таких обстоятельствах моя позиция о переквалификации действий подозреваемого на ч. 1 ст. 131 УК РФ (изнасилование без угрозы убийством) была поддержана судом, и подсудимому было назначено такое мягкое наказание, на которое мы даже и не рассчитывали.

▪ Отеческая пощечина

Порой жизненные обстоятельства складываются таким образом, что человеку, которого обвиняют в совершении преступления, можно помочь даже не прибегая к чисто правовым средствам. Я прикоснулся к проблеме «отцов и детей» весьма своеобразным образом. Банальнейшая ситуация – отчим дал пощечину семнадцатилетней падчерице (причем, по словам матери потерпевшей – за дело). Та – в слезы и в полицию, там из-за несовершеннолетия потерпевшей возбудили уголовное дело по ч.1

ст. 116 УК РФ (побои). Таким образом, вполне законопослушному (по крайней мере – до этого происшествия) человеку представился прекрасный шанс испортить себе биографию, а именно – получить судимость. Никакие разговоры родственников с девушкой о примирении (они все были на стороне отчима) не имели успеха – та стояла насмерть – нет и все. Я узнал, что она встречается с молодым человеком с Кавказского региона - места, где семейные отношения почитаются превыше всего – и он знает о сложившейся ситуации. Я решил, что только он может повлиять на ее решение не «сажать» отчима (хотя по закону, ни о какой «посадке» не было речи, так как санкция статьи не предусматривает лишения свободы). Я встретился с этим парнем – милейшее все понимающее создание, который обещал поговорить со своей возлюбленной. Вскоре, случилось то, что на простонародном языке называется «она забрала заявление» и уголовное преследование было из-за изменившейся позиции девушки прекращено. Таким образом, мне удалось спасти от судимости человека, даже формально не вступая в дело.